

Введение

Это третья книга, посвящённая 20-летней брежневской эпохе, ставшая продолжением двух моих предыдущих работ о послевоенной сталинской и хрущёвской эпохах. В нашей историографии, да и в широком общественном сознании, за ней уже давно закрепились несколько названий, в том числе предельно лживый штамп «брежневский застой», созданный архитекторами и прорабами горбачёвской перестройки. Однако уже тогда у меня, человека, рождённого на заре брежневского правления, этот штамп вызвал внутренний протест, и подсудно стало зреть желание написать книгу о данном периоде советской истории и людях того времени. И вот перед вами плод моих усилий, где я попытался на основе анализа огромного фактического материала, почерпнутого из архивов, мемуарной и научной литературы, представить свой личный взгляд на эту славную эпоху нашей советской истории, которая у многих соотечественников до сих пор ассоциируется с лучшими годами их жизни. Я рад, что в процессе работы над книгой мне не только удалось найти немало любопытных фактов и осветить ряд малоизвестных событий той эпохи, но и разоблачить целый ряд ходячих баек и фальшивок, связанных как с фигурой самого Л.И.Брежнева, так и с многими явлениями и событиями того времени, в частности с Косыгинской реформой и «Пражской весной». При этом хотел бы подчеркнуть, что в этой — как и предыдущей — книге я практически полностью обошёл стороной историю взаимоотношений «интеллигенции» и «власти». Сделал это сознательно, дабы не «комкать» эту тему и посвятить ей отдельную книгу.

Когда работа над книгой была в разгаре, произошло трагическое событие: ушёл из жизни самый бесценный и дорогой мне человек — моя мама, Спицына Надежда Николаевна (1933–2020), любовью и заботами которой я стал тем, кем стал. Всё лучшее, что есть во мне, и все мои жизненные достижения — это прежде всего её заслуга. Светлой памяти моей мамы я и посвящаю эту книгу.

Глава 1. «Малая Октябрьская революция» и новая расстановка сил в высших эшелонах власти в 1964–1970 годах

1. Расстановка сил в верхних эшелонах власти в 1964–1965 гг.

Отсчёт брежневской эпохи традиционно принято вести с 14 октября 1964 года, когда состоялся знаменитый Пленум ЦК КПСС, на котором был наконец-то отставлен прежний лидер страны Никита Сергеевич Хрущёв и новым Первым секретарём ЦК был избран Леонид Ильич Брежнев. Думаю, будет не лишним коротко напомнить хронологию тех событий, ставших рубежными в истории нашей страны.

Когда днём 13 октября 1964 года лайнер с Н.С.Хрущёвым и А.И.Микояном на борту приземлился в правительственном аэропорту Внуково-2, то вопреки давно установленному протоколу у трапа самолёта их встречали не все члены высшего руководства, а лишь председатель КГБ В.Е. Семичастный, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе и начальник 9-го Управления КГБ СССР полковник В.Я. Чекалов. С аэродрома все сразу же проследовали в Кремль, где уже полным ходом шло заседание Президиума ЦК, которое продолжалось почти два дня, до вечера 14 октября, то есть до момента созыва внеочередного организационного Пленума ЦК, члены которого буквально накануне прибыли в Москву.

Как это ни странно, но протокол этого заседания не вёлся, и о содержании состоявшегося разговора можно судить лишь по отрывочным конспективным записям заведующего Общим отделом ЦК В.Н. Малина¹, дневниковым записям Л.И. Брежнева² и мемуарам ряда его участников, в том числе П.Е. Шелеста, В.В. Гришина и А.Н. Шелепина³. Судя по до-

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 67. Д. 223. Л. 1–12. Никита Хрущёв. 1964: Стенограммы Пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007.

² Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи 1964–1982 гг. Т. 1. М., 2016.

³ Шелест П.Е. ...Да не судимы будете: дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1994; Гришин В.В. От Хрущёва до Гор-

кументам, на этом заседании присутствовали все, за исключением тяжело болевшего Фрола Романовича Козлова⁴, члены Президиума и Секретариата ЦК. Однако слово для выступлений в заранее оговоренном порядке получили только 14 человек, а именно Л.И.Брежнев, открывавший и закрывавший это заседание, а также П.Е.Шелест, А.Н.Шелепин, А.П.Кириленко, К.Т.Мазуров, Л.Н.Ефремов, В.П.Мжаванадзе, М.А.Суслов, В.В.Гришин, Ш.Р.Рашидов, Д.С.Полянский, А.И.Микоян, А.Н.Косыгин и Н.В.Подгорный, сменявшие друг друга на трибуне Свердловского зала Большого Кремлёвского дворца именно в таком порядке. Все выступавшие с разной степенью эмоций, выражений, примеров и аргументов стали хором обвинять Н.С.Хрущёва в попрании всех ленинских норм и принципов коллективного руководства, абсолютно хамском поведении по отношению ко многим своим коллегам по руководящим органам партии и правительства, в крупных провалах во внешней и внутренней политике, создании собственного культа, в бездумных и бесконечных реорганизациях государственно-партийного аппарата, неизбежно приведших к настоящему управленческому хаосу, и других тяжких грехах⁵.

бачёва. Политические портреты пяти генсеков и А.Н.Косыгина. М., 1996; Хрущёвские времена. Непринуждённые беседы с политическими деятелями «великого десятилетия» (А.Н.Шелепин, В.Е.Семичастный, Н.Г.Егорычев) // Неизвестная Россия. XX век. М., 1992.

⁴ Профессор Р.Г. Пихоя в своей работе «Советский Союз. История власти. 1945–1991» (1998) ошибочно утверждает, что если «в сентябре 1964 года ему (Ф.Р.Козлову — Е.С.) перестали посылать и текущие материалы ЦК, что означало фактическое прекращение его деятельности в партийном руководстве», то «после участия в заседании Президиума ЦК 12–14 октября 1964 года и в октябрьском Пленуме ЦК он восстановил свой статус члена Политбюро (так у Р.Г.Пихои — Е.С.), и с 22 октября 1964 года ему вновь стали присылать все материалы ЦК. Однако уже 16 ноября он был освобождён по болезни от должности члена Президиума ЦК КПСС и в январе 1965 года скончался». На самом деле Ф.Р.Козлов к тому времени был полностью парализован, участия во всех этих заседаниях не принимал, а уж тем более не выступал на них.

⁵ Сушков А.В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург, 2009; Млечин Л.М. Как Брежнев сменил Хрущёва. Тайная история дворцового переворота. М., 2015.

Для самого Н.С.Хрущёва всё это оказалось настолько неожиданным, что поначалу он повёл себя в привычной манере — достаточно самоуверенно и нагло — и, постоянно перебивая выступающих, бросал язвительные реплики в их адрес. Однако вскоре ему стало ясно, что всё заранее предрешено, что все члены высшего руководства выступают единым фронтом против него, и он сразу сник. Ситуацию не помогло сгладить даже примиренческое выступление «старого лиса» А.И.Микояна, который предложил оставить за Н.С.Хрущёвым хотя бы один из занимаемых им постов. Но все были решительно настроены на полную отставку Н.С.Хрущёва со всех его постов, поэтому Н.В.Подгорный и А.Н.Шелепин даже оговорили «президента» страны, занявшего этот пост ровно три месяца назад. Когда же самому Н.С.Хрущёву стало окончательно ясно, что он проиграл, то после завершения дискуссии, уже за пределами данного заседания, театрально прослезившись, он заявил своим коллегам по Президиуму ЦК, что бороться с ними не будет, выступать на Пленуме ЦК тоже не будет, почему-то извинился только за «свои грубости по отношению к товарищам» Д.С.Полянскому и Г.И.Воронову и попросил написать за него заявление об отставке с любой подходящей формулировкой, которое он сразу подпишет. Как уверяет С.С.Войтиков⁶, по поручению Президиума ЦК такое заявление, «не отходя от кассы», написал секретарь ЦК Л.Ф.Ильичёв, а Н.С.Хрущёв тут же его подписал и покинул, как оказалось, навсегда заседание высшего партийного ареопага. Вместе с тем в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) хранится подлинный автограф заявления Н.С.Хрущёва⁷, поэтому в данном случае С.С.Войтиков не прав. Вероятнее всего, Л.Ф.Ильичёв действительно написал такое заявление, но Н.С.Хрущёв его переписал своим размашистым и явно нервным почерком и подписал.

⁶ Войтиков С.С. Центральный Комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущёва. 1890–1964 гг. М., 2019. Тогдашний кандидат в члены Президиума ЦК Виктор Васильевич Гришин в своих мемуарах утверждает, что поручение написать текст заявления об отставке Н.С.Хрущёва было дано ему и Л.Ф.Ильичёву.

⁷ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 749. Л. 103–104.

14 октября 1964 года, всего за пару часов до начала работы организационного Пленума ЦК, назначенного на 18 часов вечера, было принято Постановление Президиума ЦК, в котором прямо говорилось о том, «что в результате ошибок и неправильных действий тов. Хрущёва Н.С.», грубо нарушающих ленинские принципы коллективного руководства, «в Президиуме ЦК за последнее время создалась совершенно ненормальная обстановка, затрудняющая выполнение членами Президиума ЦК своих ответственных обязанностей по руководству партией и страной»; что тов. Н.С.Хрущёв «проявляет нетерпимость и грубость к товарищам по Президиуму ЦК, пренебрежительно относится к их мнению» и допустил ряд крупных политических ошибок в практической реализации линии, «намеченной решениями XX, XXI и XXII съездов партии». А так как «при сложившихся отрицательных личных качествах..., преклонном возрасте и ухудшении состояния здоровья» тов. Н.С.Хрущёв «не способен исправить допущенные ошибки и непартийные методы в работе», то следует принять его заявление об освобождении от всех партийных и государственных постов «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья»⁸.

В этом же Постановлении были указаны и конкретные решения, выносимые на Пленум ЦК: «1) посты Первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР впредь не совмещать; 2) рекомендовать Пленуму ЦК избрать Первым секретарём ЦК КПСС тов. Брежнева Л.И.; 3) рекомендовать Верховному Совету СССР назначить на пост председателя Совета Министров СССР тов. Косыгина А.Н.; 4) поручить тов. Сулову М.А. от имени Президиума ЦК сделать доклад на Пленуме ЦК и прений по этому докладу не открывать».

В связи с последним обстоятельством необходимо обратить внимание на тот примечательный факт, что, по инфор-

⁸ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 749. Л. 3–4; Как снимали Н.С.Хрущёва: Материалы Пленума ЦК КПСС (октябрь 1964 г.) // Исторический архив. 1993. № 1; Никита Хрущёв. 1964: Стенограммы Пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007; Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти, 1945–1991. М., 1998; Млечин Л.М. Как Брежнев сменил Хрущёва. Тайная история дворцового переворота. М., 2015.

мации ряда мемуаристов и историков (П.Е.Шелест, Р.Г.Пихоя, Л.М.Млечин⁹), в реальности были подготовлены два доклада Президиума ЦК, тексты которых хранятся в Архиве Президента РФ («Секретная папка Политбюро ЦК КПСС»). Один доклад¹⁰, который готовился в аппаратах А.Н.Шелепина и Д.С.Полянского при активном участии Ю.В.Андропова и П.Н.Демичева, а также сотрудников КГБ, содержал в себе довольно подробный и вполне аргументированный перечень всех основных провалов хрущёвского экономического курса и волюнтаристской внешней политики, поставившей, по мнению авторов этого доклада, всю планету на грань ядерной катастрофы. Здесь приводились конкретные примеры и цифры, которые во всей своей красе рисовали «достижения» хрущёвского правления, например то, что за «великое десятилетие» среднегодовые темпы роста национального дохода упали с 12 до 4%, а прирост общественного продукта, соответственно, упал с 11,1 до 5%. Второй же доклад, который с большей долей вероятности готовился в личном аппарате Л.И.Брежнева или М.А.Суслова¹¹, носил не столько политический и конкретно-фактический, сколько эмоционально-психологический характер, поскольку в нём главный упор делался на личных негативных качествах Н.С.Хрущёва. Именно этот доклад и был зачитан на Пленуме ЦК, что, по мнению профессора Р.Г.Пихоя, более чем красноречиво говорило о том, что в закулисной борьбе за власть победу одержала куда менее «радикальная» группировка Л.И.Брежнева — М.А.Суслова, которая вскоре обретёт всю полноту власти в стране.

Затем в узком кругу определились с кандидатурами на первые роли. После небольшого «спора» и взаимных реверансов договорились, что в правящую «тройку» войдут Л.И.Брежнев, Н.В.Подгорный и А.Н.Косыгин. Двое первых сконцентрируют

⁹ Шелест П.Е. ...Да не судимы будете. М., 1994; Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти, 1945–1991. М., 1998; Млечин Л.М. Как Брежнев сменил Хрущёва. М., 2015.

¹⁰ АП РФ. Ф. 3. Оп. 67. Пакет № 223; Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 2.

¹¹ Как снимали Н.С.Хрущёва: Материалы Пленума ЦК КПСС (октябрь 1964 г.) // Исторический архив. 1993. № 1.

внимание на партийной работе в качестве Первого и второго секретарей ЦК, а третий возглавит Совет Министров СССР.

Вечером 14 октября 1964 года начал свою работу организационный Пленум ЦК, который по поручению Президиума открыл Н.В. Подгорный, объявивший всем членам ЦК, что на повестку дня поставлен только один единственный вопрос — «О ненормальном положении, сложившемся в Президиуме ЦК в связи с неправильными действиями Первого секретаря ЦК КПСС Н. Хрущёва»¹². Затем с большим докладом по этому вопросу выступил М.А. Суслов, который повторил, но в более развёрнутом и аргументированном виде, весь тот набор обвинений, который прозвучал в адрес Н.С. Хрущёва на последнем заседании Президиума ЦК. Как и договорились, никаких прений по этому докладу не открывали и единогласно приняли Постановление Пленума ЦК, в котором содержались следующие пункты: 1) «удовлетворить просьбу т. Хрущёва Н.С. об освобождении его от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья»; 2) «избрать Первым секретарём ЦК КПСС т. Брежнева Л.И.»; 3) «рекомендовать на пост председателя Совета Министров СССР т. Косыгина А.Н.». Причём, как видно из этого перечня, пункта об учреждении поста второго секретаря ЦК нет, как нет и пункта о назначении на этот пост тов. Н.В. Подгорного. Почему данная договорённость в последний момент была отвергнута не вполне ясно, а посему все рассуждения на этот счёт до сих пор остаются лишь на уровне различных предположений. Причём, что любопытно, Н.С. Хрущёв был оставлен членом ЦК, поскольку, как утверждает П.Е. Шелест¹³, по данному вопросу надо было проводить тайное голо-

¹² Кстати, в беседе с историком Ю.В. Аксютиним Д.С. Полянский якобы утверждал, что М.А. Суслову поручили огласить доклад на Пленуме ЦК «в качестве некоего покаяния за то, что он до самого последнего момента и слушать не хотел ни о каких переменах в руководстве партии и правительстве». Аксютин Ю.В. «В Москве хорошая погода», или Почему Хрущёва отправили в отставку // Исторический архив. 2008. № 5.

¹³ Шелест П.Е. ...Да не судимы будете. М., 1994.

сование, что не гарантировало нужный результат. Как явствует из «Рабочих и дневниковых записей» Л.И.Брежнева¹⁴, уже на следующий день, 15 октября 1964 года, по его инициативе в здании ЦК на Старой площади состоялось совещание секретарей республиканских, краевых и областных партийных комитетов, на котором он не только поставил задачу в нужном русле «довести решения Пленума ЦК до партийно-хозяйственного актива», но и особо указал на два принципиальных момента: во-первых, «не сводить дело узко — только к культуре» Н.С.Хрущёва и, во-вторых, иметь в виду, что «правильность и верность линии нашей партии», выработанной на XX–XXII съездах, не подлежит никакому сомнению и ревизии.

Таким образом, октябрьский Пленум ЦК КПСС наконец-то поставил жирную точку в политической карьере Н.С.Хрущёва и положил конец «хрущёвской слякоти», эпоха которой до сих пор вызывает диаметрально противоположные оценки и в исторической науке, и в мемуаристике, и в публицистике.

По мнению многих современных авторов, изучавших брежневскую эпоху в постсоветский период (Р.А.Медведев, Р.Г.Пихоя, С.Н.Семанов, Л.М.Млечин, Б.В.Соколов, А.И.Вдовин, Д.О.Чураков¹⁵), после отставки Н.С.Хрущёва в высших эшелонах власти, как и после смерти И.В.Сталина в марте 1953 года, сложился аналогичный режим «коллективного руководства», поскольку реальные рычаги государственной и партийной власти были сосредоточены в руках нескольких конкурирующих групп.

При этом, как совершенно справедливо подметили профессора А.И.Вдовин и Д.О.Чураков¹⁶, следует отметить одно важное обстоятельство, на которое раньше почему-то не обращали особого внимания: в результате отстранения Н.С.Хрущёва

¹⁴ Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи 1964–1982 гг. Т. 1. М., 2016.

¹⁵ Медведев Р.А. Личность и эпоха. Политический портрет Л.И.Брежнева. М., 1991; Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. 1945–2005. Т. 2. 1964–1985. М., 2009; Семанов С.Н. Брежнев. Правитель «золотого века». М., 2002; Млечин Л.М. Брежнев. М., 2011; Соколов Б.В. Леонид Брежнев. Золотая эпоха. М., 2004; Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М., 2018; Чураков Д.О. СССР при Брежневе: Вся правда о великой эпохе. М., 2015.

¹⁶ Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М., 2018; Чураков Д.О. СССР при Брежневе: Вся правда о великой эпохе. М., 2015.

от власти на высшие посты в партии и государстве пришли политики, многие из которых сформировались в предвоенный период и в годы войны и которых И.В. Сталин стал активно продвигать во власть на место «старой большевистской гвардии» еще во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов. Однако еще до фактической смерти вождя, в самом начале марта 1953 года, члены тогдашней правящей «четвёрки» — Л.П. Берия, Г.М. Маленков, В.М. Молотов и Н.С. Хрущёв — сразу «оттёрли» многих молодых выдвиженцев, затормозив естественный процесс омоложения высших руководящих кадров. Так называемое «брежневское поколение» руководителей страны пришло во власть на целое десятилетие позже, чем это должно было произойти, когда его деловая хватка и жажда активной созидательной работы уже ощутимо ослабли. Многие представители этого «военного поколения» руководителей, прежде твёрдо стоявшие на партийных и патриотических позициях, вскоре заразились гнилым космополитическим душком «эпохи шестидесятников» и довольно быстро, а главное безропотно привыкли к омерзительной атмосфере постоянных придворных интриг и закулисной борьбы, характерных для всего хрущёвского правления. По мнению А.И. Вдовина и Д.О. Чуракова, именно эта «разбалансировка прежней сталинской системы отбора и пестования кадров стала самым тяжёлым наследием хрущёвской оттепели».

Между тем надо сказать, что столь стремительно произошедшие перемены в высшем руководстве партии и государства не вызвали каких-либо, даже самых минимальных общественных протестов и потрясений. Напротив, многие связывали с отставкой Н.С. Хрущёва и приходом к власти новых, относительно молодых и вполне энергичных лидеров надежды на перемены к лучшему. Вместе с тем само по себе устранение от высшей власти крайне непопулярного лидера страны автоматически ещё не вело к стабилизации в верхах. Прежде чем вся советская верхушка вновь сможет консолидироваться вокруг нового руководителя, которым в скором времени станет Леонид Ильич Брежнев, ей вновь придётся пережить несколько важных и продолжительных этапов острой борьбы за власть.

Хорошо известно, что среди главных участников «заговора» по смещению Н.С.Хрущёва не было единства по многим ключевым вопросам внутренней и внешней политики страны. И хотя сразу после его отставки был провозглашён принцип «стабильности» в кадровой политике, существовавшие противоречия обусловили возникновение в высших эшелонах власти довольно острого соперничества, которое вспыхнуло практически сразу после того, как их общий «враг» был повержен. Уже в ноябре 1964 года на очередном Пленуме ЦК, который был запланирован самим Н.С.Хрущёвым для обсуждения его новых инициатив по сельскому хозяйству, помимо двух докладов Л.И.Брежнева («Об итогах переговоров и консультаций с некоторыми братскими партиями в октябре — ноябре с.г.») и Н.В.Подгорного («Об объединении промышленных и сельских областных, краевых партийных организаций»), о которых будет сказано чуть ниже, был принят и ряд важных кадровых решений¹⁷:

— Во-первых, из состава Президиума и Секретариата ЦК был выведен давний хрущёвский фаворит и его потенциальный преемник Фрол Романович Козлов, который ещё с апреля 1963 года был неизлечимо болен и буквально через два месяца после окончания этого Пленума ЦК, 30 января 1965 года, в результате очередного инсульта скоропостижно скончался. Причем, что любопытно, уйдя из жизни всего лишь персональным пенсионером союзного значения, он был похоронен не на правительственном Новодевичьем кладбище, а упокоен в самой престижной усыпальнице страны — Кремлёвской стене за Мавзолеем В.И.Ленина, где по традиции хоронили самых видных членов руководства Коммунистической партии и Советского государства.

— Во-вторых, постов секретаря ЦК, председателя Бюро ЦК КПСС по сельскому хозяйству и заведующий Сельхозотделом ЦК лишился другой хрущёвский ставленник и его откровенный холуй Василий Иванович Поляков, который, будучи банальным болтуном и совершенно инородным телом в партийном аппарате, был вновь задвинут на журналистскую работу и по-

¹⁷ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 754–764.

следние 20 лет доживал «свой газетный век» в должности зам. главного редактора не самой престижной «Экономической газеты». Новым заведующим Сельхозотделом ЦК был назначен первый секретарь Ставропольского сельского крайкома Фёдор Давыдович Кулаков, который ещё в июне 1960 года попал в хрущёвскую опалу и был изгнан из Москвы в «казачью глубинку». Многие историки связывают это назначение не только с тем, что Ф.Д. Кулаков считался неплохим спецом по сельскому хозяйству, но и с тем, что он всегда был лоялен Л.И. Брежневу и М.А. Суслову, которые частенько отдыхали в его «вотчине» на Кавказских Минеральных Водах.

— В-третьих, в опалу угодили и первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР и глава Бюро ЦК по руководству сельским хозяйством РСФСР Леонид Николаевич Ефремов, которого «сослали» на должность первого секретаря объединённого Ставропольского крайкома партии, в которой он пробыл до апреля 1970 года¹⁸. Вместе с тем своё формальное членство в кандидатском статусе в составе Президиума ЦК он всё же сохранил, правда только до начала работы XXIII съезда КПСС, то есть до конца марта 1966 года.

— В-четвёртых, в обновлённый состав Президиума ЦК были введены сразу три персоны. Одним полноправным членом этого высшего партийного органа стал всесильный глава Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР, заместитель председателя Совета Министров СССР и секретарь ЦК Александр Николаевич Шелепин. Как ни странно, но до сего дня он даже не был кандидатом в члены Президиума ЦК, хотя, как утверждают ряд мемуаристов и историков (С.Н. Хрущёв, А.В. Сушков¹⁹), ещё осенью 1963 года Н.С. Хрущёв высказывал мысль о назначении А.Н. Шелепина вторым

¹⁸ Кстати, именно при Л.Н. Ефремове, который скептически относился к М.С. Горбачёву, начнётся его стремительный рост по карьерной лестнице: в 1966 году он становится первым секретарём Ставропольского горкома, в 1968 году — вторым секретарём крайкома, а в 1970 году сменяет своего предшественника на посту первого секретаря Ставропольского крайкома партии.

¹⁹ Хрущёв С.Н. Хрущёв. М., 2001; Сушков А.В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг. Екатеринбург, 2009.

секретарём ЦК с одновременным введением его в состав членов Президиума ЦК. Правда, данное решение так и не состоялось, поскольку тогдашнего лидера страны очень «смущало отсутствие у предполагаемой кандидатуры опыта руководящей партийно-государственной работы на региональном уровне, а также недостаточная компетентность в хозяйственных вопросах». Теперь же А.Н.Шелепин как один из наиболее активных участников антихрущёвского «заговора» получил возделанный «приз» и стал одной из самых влиятельных фигур в высшем руководстве страны. Другим полноправным членом высшего партийного ареопага стал Первый секретарь ЦК КПУ Пётр Ефимович Шелест, который ещё в декабре 1963 года сменил опального В.В.Щербицкого в статусе кандидата в члены Президиума ЦК, вновь став единственным представителем украинской парторганизации в высшем советском руководстве. Наконец, кандидатом в члены Президиума ЦК стал ещё один секретарь ЦК — Пётр Нилович Демичев, занимавший с ноября 1962 года и пост главы Бюро ЦК КПСС по химической и лёгкой промышленности. Правда, именно на этом Пленуме ЦК данное Бюро, как и два других — Бюро по промышленности и строительству и Бюро по сельскому хозяйству, — будут упразднены, а сам П.Н.Демичев вскоре перемещён на идеологическую работу, где с ноября 1962 года возникла негласная конкуренция между М.А.Сусловым и Л.Ф.Ильичёвым.

— Наконец, в-пятых, из состава членов ЦК вполне ожидаемо был выведен хрущёвский зять Алексей Иванович Аджубей, который ещё месяц назад был снят с поста главного редактора «Известий», имевшей статус второй по своей значимости газеты страны, и сослан заведующим отделом публицистики в журнал «Советский Союз». Новым главным редактором «Известий» был назначен Лев Николаевич Толкунов, который с 1960 года был заместителем, а затем и первым заместителем в том Международном отделе ЦК, которым командовал Ю.А.Андропов.

Кстати, за пару недель до созыва Пленума ЦК со своих постов были также сняты председатель Гостелерадио СССР Михаил Аверкиевич Харламов и главный редактор газеты «Правда» Павел Алексеевич Сатюков, которых сменили соответственно

Николай Николаевич Месяцев и Алексей Матвеевич Румянцев. Правда, академик А.М. Румянцев, который до этого назначения был главным редактором журналов «Коммунист» (1955–1958) и «Проблемы мира и социализма» (1958–1964), «пришёл-ся не ко двору» М.А. Сулову и уже в начале сентября 1965 года был заменён Михаилом Васильевичем Зимяниным, который вновь перейдёт на партийную работу с должности заместителя министра иностранных дел СССР.

С большой долей уверенности можно предположить, что на этом Пленуме ЦК могло состояться и ещё одно, крайне важное для Л.И. Брежнева, кадровое решение — избрание главы Отдела административных органов ЦК Николая Романовича Миронова новым секретарём ЦК, а возможно даже кандидатом в члены Президиума ЦК²⁰. Дело в том, что этот человек, во-первых, был настоящим брежневским земляком, то есть уроженцем того же села Каменское Екатеринославской губернии; во-вторых, в 1947–1949 годах он рука об руку работал с Л.И. Брежневым, будучи первым секретарём одного из райкомов Днепропетровской области, которую он тогда возглавлял в качестве первого секретаря обкома; в-третьих, они вместе провернули «операцию» по дискредитации и снятию И.А. Серова с должности главы КГБ в декабре 1958 года, и, наконец, Н.Р. Миронов, реально курируя работу всего КГБ как глава упомянутого Отдела ЦК, сыграл важную роль в свержении Н.С. Хрущёва²¹. Но «злодейка судьба» распорядилась иначе: 19 октября 1964 года при заходе на посадку в аэропорту Белграда самолёт Ил-18, на котором находилась советская военная делегация во главе с начальником Генерального штаба маршалом С.С. Бирюзовым и генерал-майором Н.Р. Мироновым, летевшая на празднование 20-летия освобождения югославской столицы, разбился при ударе о гору Авала.

²⁰ Тогдашний председатель КГБ СССР генерал-полковник В.Е. Семичастный позднее в своих мемуарах, а затем и в одном из интервью говорил, что его должность «после прихода к власти Брежнева «готовилась для Николая Романовича Миронова, который потом погиб... Я это чувствовал».

²¹ Спицын Е.Ю. Хрущёвская слякоть. Советская держава в 1953–1964 годах. М., 2019.

Как позднее вспоминал один из его сослуживцев, генерал-майор Л.Г.Иванов, он был «человек исключительно одарённый, тонкий, внимательный и в то же время мужественный и решительный». Он «был прирождённым политиком» и, «уверен, не будь той трагедии под Белградом, судьба всей советской страны сложилась бы по-другому... Н.Р.Миронов с юных лет был близко дружен с Л.И.Брежневым. Говорили, что Л.И.Брежнев признавал его интеллектуальное превосходство и «внимательно прислушивался к его рекомендациям. Нельзя не заметить, что в стране Н.Р.Миронова знали мало, широким массам его имя ничего не говорило. Но в руководстве партии, в силовых структурах его хорошо знали: это была сильная и авторитетная фигура. Он обладал колоссальной политической волей и умением достигать поставленных целей. О степени его влияния на высшее руководство страны, включая Л.И.Брежнева, ходили легенды»²².

О том, что трагический уход Н.Р.Миронова стал крайне болезненным ударом по всей брежневской команде, говорит примечательный факт: его первый заместитель Николай Иванович Савинкин, занимавший эту должность с августа 1960 года, более трёх лет будет находиться в статусе исполняющего обязанности. И только в феврале 1968 года его утвердят полномочным главой этого Отдела, который непосредственно курировал весь силовой блок страны, включая КГБ, Минобороны, Генпрокуратуру и Верховный Суд СССР. В этой должности генерал-полковник Н.И.Савинкин проработает без малого 20 лет и уйдёт на пенсию только в январе 1987 года.

Что касается основного вопроса, вынесенного на ноябрьский Пленум ЦК, то, как уже было сказано выше, с докладом «Об объединении промышленных и сельских областных, краевых партийных организаций» выступил секретарь ЦК Н.В.Подгорный. По итогам обсуждения этого доклада единогласно было принято одноимённое Постановление Пленума ЦК²³, состоящее из трёх пунктов:

²² Иванов Л.Г. Правда о «Смерш». М., 2009.

²³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 754–764.